

18+

BRIAN M'CONCHOGRYE

ДЖИМ

Brian M'Conchogrye

ДЖИМ

*<https://litres.ru/74340597>
ISBN 9785007095433*

Аннотация

Джим Мак Дугал ехал в Дублин за французской филологией, а нашел дело для взрослых. В чемодане — «Новый завет» и рукав от формы посыльного, в сердце — Дженни, а в руках — кольт. История о том, как за несколько лет можно прожить тысячу, стать героем и тенью одновременно. Ирландия 1920-х, запах Лиффи, предательства и пули, которые всегда находят цель. Меланхоличная драма об украденной юности, где возвращение домой оказывается последним актом, а амнистия не приносит прощения.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

17

Джим

Brian M'Conchogrye

© Brian M'Conchogrye, 2026

ISBN 978-5-0070-9543-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Джим сидел в центре зала. Как муха на скатерти. Дамы косились, их кавалеры тревожно смотрели. А он истекал темной кровью, сидел в центре зала и улыбался. А что еще делать.

Вчера он приехал из Кэрри на утреннем поезде. Дублин в четыре утра встретил запахом Лиффи, ночной тишиной, редким пьяницей, что предложил закурить и пойти с ним выпить чего-нибудь. Он закурил, он представился:

— Джим, — и согласился пойти.

Все непривычно. На прошлой неделе закончилась школа, родители выдали денег, купили билет, чемодан, сказали:

— Ну, с Богом.

Он едет в Тринити¹! Новость для их городка сногшиба-

¹ Тринити-колледж был основан в 1592 году королевой Елизаветой I. Старей-

тельна, девочки класса просили писать, папа, главный почтмейстер, устал объяснять всем на почте, что в Дублине нет никакого восстания, и безопасно отправить ребенка в прославленный Тринити. Джим стал героем.

Неделя прошла незаметно. На поезд его провожали толпой, хоть и поздно, но все население Кэрри собралось с цветами, мужчины кричали ура, женщины плакали, девушки, что посмелей, обнимали, шептали:

— Студент!

Но кондуктор устал, дал отмашку и тронул состав. Незаметно доехали. Даже поспать не успел.

Утро, Дублин, он курит, идет с мужиком пить наверное крепкое. Он — взрослый.

— Скажите, а Тринити?..

— Там. Ну а нам...

Оказалось — в кабак. Первый раз — интересно. И запах, и дым сигарет, тусклый свет. Стойка. Два мужика. Обращаются к спутнику Джима:

— Кого ты привел?

— Как просили...

— Тебе сколько лет? — это Джиму.

— Почти восемнадцать.

— Понятно. Иди-ка отсюда.

— Да я...

— А ты, Билл, — это спутнику Джима:

— Сам пойдешь.

— Ни за что! У меня же жена...

— У всех жены.

— Да я...

— А сходить-то куда? Я могу. Мне до открытия Тринити восемь часов. Время есть...

— Парень, брысь! Это дело для взрослых.

— Я взрослый!

— Ага.

— Я курю! Вот смотрите!

Его сигарета, вторая его, метко стрельнула дымом в глаза. Джим закашлялся. Слезы.

«Что за херня», как сказал его папа однажды, прочитав про пожар в GPO² в Дублин таймс. Он потом извинился, все-таки так ужин, и мама нарядная, светит в пятнадцать свечей большой абажур над столом, на котором привычное — курица, булочки, сливки, вина для взрослых, а Джиму, в его детской кружке, его слабый чай. Чтобы сон не испортился. Папа сказал:

— Извините. Вспылил.

Но слово осталось. Херня. И сейчас оно кстати.

² GPO — General Post Office, Главный почтамт Дублина — здание штаб-квартиры ирландской почтовой службы и главного почтамта Дублина.

— Да что за херня?! Я могу! Мужики, ну пожалуйста?

— Будет какой-то пацан. Кто подумает? Форму курьера найдем. Будто посыльный. Зайдет и оставит пакет.

— А вдруг схватят?

— Семнадцать. Ну что ему сделают?

— Барри³ — ровесник его.

— Он был с оружием.

Разговор шел на улице. В недрах того кабака оставались мужик, что привел сюда, Джим и бутылка.

— Давай что ли выпьем? Раз я обещал, — Билл налил по стакану. У Джима от первого в жизни глотка потерялось дыхание, но от второго нашлось. Проглотил, не моргнув.

— Молодец. По второй?

«Соглашайся. Потом будет поздно...» — шептало предчувствие.

— Да.

Скоротечно напились. Упал Джим Мак Дугал на стойку лицом, а мужик, может Билл, может врет, вышел тихо в секретную дверь в темный двор, перелез за ограду и канул в беззвучную лейн⁴. Будто не было.

В восемь безумные чайки ворвались будить сонный город.

³ Барри О'Коннор — самый молодой член ИРА, погиб в уличной перестрелке с констеблями.

⁴ Лейн — lane, переулок (англ.)

А Джим почивал на широкой скамейке за стойкой. В его головах аккуратно лежали два свертка. Один с его формой посылного, а другой с чем-то твердым, тяжелым. На плотной бумаге читались изгибы железного ящика и какие-то выступы. Странно, зачем заворачивать ящик в бумагу? Но Джиму не странно. Он спит. А два строгих мужчины сидят за столом, смотрят в чашки холодного кофе и курят одну за другой. Все в молчании. Как до первого Слова⁵, которое было...

— Вставай!

Джиму снится июнь, выпускной, Кэтрин, первая в жизни любовь, улыбается парню из параллельного класса, а Джим, тощий, бледный и злой, умирает от зависти. Вот бы ему улыбнулась. Но нет. К черту танцы. Уедет в свой Дублин, в свой Тринити, закончит его и повзрослеет. Тогда...

Что тогда — не успел досмотреть.

— Эй. Вставай!

Дядька в кепке. Он смутно припомнил — кабак, два стакана ужасного виски, какой-то пакет надо будет доставить по адресу, форма зачем-то, «ИРА⁶». Это новое слово

— Вставай. Одевайся. Пора.

— А который щас час?

— Пол девятого.

— Ой! Мне же в Тринити!

⁵ ...первого Слова — «В начале было Слово...», Евангелие от Иоанна.

⁶ Ирландская республиканская армия (ИРА) — военная организация, противостоявшая Британской армии в войне за независимость Ирландии.

— Черт! Я сказал же — мальчишка...

— Да я занесу! Я успею!

— Ага с чемоданом.

— Ах, да. Чемодан же...

— Оставь. Я доставлю пакет.

— Тони, нет.

— Там за мною должок...

— Тони, ты не успеешь подняться по лестнице даже!

— Успею. А не успею, тогда...

— К черту Тринити! Завтра туда поступлю! Чемодан здесь оставлю. Ведь можно?

— Валяй. Тони, слышал?

— Да это говно, а не план!

— А другого-то нет. Лорд мэр завтра все.

— Может черт с ним?

— Ага. Как и с братом твоим...

Задрались бы, да некогда. Время бежит к девяти, Джим оделся, и форма идет и лихая фуражка и чуб, и улыбка, под мышкой пакет, он тяжелый, но надо нести непринужденно, как-будто бумаги, ему так сказали, и он так и сделает.

— Ладно. Иди. Все запомнил?

— Да. Третий этаж, коридором налево, стучать, не забыть сказать «сэр» адъютанту, сказать, что пакет для лорд мэра, из Лондона, срочно, сказать — до свидания, сэр...

— И?

— И...

— И бежать что есть духу! Там таймер на сорок секунд! Пока он возьмет, пока распечатает, да пока часовой механизм отработает... Бегать умеешь?

— Ага.

Он был лучший из класса. Худой, легкий, быстрый. Пока он не понял, что бегают лучше других, его часто били. Их школа граничила с детским приютом, а там были вовсе не дети. Голодные, злые и дерзкие. Не пройдешь без фингала. Ни денег карманных, ни завтраков в свертке, ни даже хороших резинок и ручек. Все отбиралось. Однажды пришлось убегать, потому что их главный сказал:

— А давай-ка одежду.

Так Джим открыл свой талант. Приют переехал к четвертому классу, а Джим стал звездой физкультуры. А позже и школы. Он бегал за Кэрри. И выиграл! В Дублин хотели послать, но тогда папа с мамой сказали:

— Ну нет. Он ребенок еще. А там в Дублине...

А там в Дублине Тринити и филология. Как он увлекся французским, не знает никто, кроме Кэтрин. Увидел ее и влюбился. Сказал ей:

— Ça va?⁷ Прочитал где-то в книге, мол, как вы, по французски. А она ему вдруг:

— Ça va bien.⁸

⁷ Ça va? — Как вы? (фр.)

⁸ Ça va bien — У меня все хорошо (фр.)

И французский стал смыслом. Где теперь Кэтрин. Где-то целуется с парнем из параллельного класса. А филология вот она, в Тринити. Быстро относит пакет, быстро берет чемодан в кабаке, быстро в Тринити сдать документы, а потом еще комнату снять, лучше с видом на Лиффи. У них в центре Кэрри есть пруд, мелкий, грязный, хотели засыпать, но жители против. Где тогда пить, и бросать туда мусор? А Лиффи прекрасна. Он видел на фото. И запах поучаствовал сразу с вокзала.

— Пацан?.. Эй, ты здесь?

— Говорю же. Куда ему.

— Эй! Разморило с похмелья, наверно.

— Давай я схожу...

— Тони, нет. Эй, пацан?!

— Да. Я здесь.

— Ты как? Можешь идти?

— А я разве упал?

— Ты упал.

— Я могу. Я сейчас...

— Поднимайся.

— Водички?

— Давайте...

Попил. Стало легче дышать. Это его первый обморок. Будто уснул, видел сон, много думал, прожил много лет и снова вернулся в свои восемнадцать.

— Давай.

— Тони, нет.

— Стэн, не лезь. Ну куда ему? Парень даже не думает, что он несет.

— Бомбу, что еще.

— Тони, ты слышишь? Он понимает.

— И что эта бомба?

— Взорвется спустя может тридцать секунд, когда я успею спуститься на первый и выйти из здания мэрии.

— И?

— Ну и все. Я пойду себе в Тринити... А, еще чемодан заберу.

— Это все?

— Это все. -Ты убьешь человека. Плохого. Ты понял?

— Я понял.

— Ты — понял?

Он убил воробья как-то раз. Из рогатки. Увидел — приютские делают. И сделал себе. Очень классная штука. Кладешь камень, и на! И летит далеко. Мир другой, когда смотришь в развилку рогатки. Воробей, например, близко-близко. И на, и он падает. Мертвый. Так странно. Вчера еще пел, задолбал рано утром, и вот мокрый ком мяса, перьев и хрупких костей. Ничего не почувствовал. Просто зарыл под кустом. Но на утро проснулся без пения и понял, что вычеркнул жизнь воробья из своей. Стало страшно. Но то воробей.

А это какой-то плохой человек, что откроет пакет, и его не касается, что потом будет.

Пакет не мешает. Погода отличная. Лиффи прекрасна. От города, голода, воздуха хочется пить. Люди приятные. Все улыбаются. Солнце неяркое. Боже, как здорово.

Тони сказал:

— Молодец. Осторожней, пожалуйста.

— С Богом, — сказал его друг, а Тони вздохнул. Два человека отправили третьего с бомбой. Какой же тут Бог.

Джим хотел повзрослеть. И пожалуйста — дело для взрослого. Конечно делов — отказаться, отдать документы на филологический и жить себе дальше. Но что скажет Кэтрин? На французском, наверно.

— Ты же ребенок. Ты струсил?

Он сделает. Дело благое, лорд мэр — человек, что приказал расстрелять тех повстанцев, из почты⁹. Брат Тони — один из них. Тони сказал, что Мак Картур свое заслужил. Лорд Мак Картур. Лорд мэр и палач.

Человек принимает решение. Тони решил, Стен решил, Джим решил и Мак Картур решил. И теперь принимают последствия все. Это правильно. Это взрослые так поступают.

— Привет... Не поможете? — хрупкая барышня в шляп-

⁹ GPO, главпочтамт Дублина, где развернулись основные боевые действия во время Пасхального восстания.

ке смотрела с надеждой, ее чемодан распластался у ног, там сломался замок и рассыпалось женское, стыдное Джимми. Белье, например.

— Помогу.

Он собрал кое-как, придавил сверху крышкой, поднял и понес. И забыл про пакет.

— Это ваше?

— Ой, да.

— Я возьму.

— Осторожней.

Пошли. Барышня в шляпке несла про Париж, про суфражисток¹⁰ и моду, что Дублин за время отсутствия сильно померк, а вот Париж — это да.

— А куда?

— Вон тот дом. Здесь в Ирландии эти извозчики — хамы. Высадил раньше, швырнул чемодан, а еще обозвал суфражистской.

— А кто это?

— Я. Я — суфражистка.

— Так значит...

— Но как он сказал!

Донесли. Дом о двух этажах. Их встречает дворецкий, берет чемодан и пакет. Джим:

— Отдай.

¹⁰ Суфражистки (от фр. suffrage — избирательное право) — участницы движения за предоставление женщинам избирательных прав.

Барышня:

— Чаю?

И как тут откажешь? Она лучше Кэтрин. Такая же, но улыбається, просит за стол, ставит вазу с печеньем. Дворецкий приносит цветы, чтобы было красиво, она отсылает его и болтает ногой, сидя кресле, и просто болтает про всякое, пересыпая французскою речью как сахаром. Сладко без сахара. Чай замечательный.

— Это печенье из Франции. Любите?

— Да.

— А какое?

— Да все. Я не пробовал раньше.

Разговор затянулся. Часы шли неспешно, но ровно в одиннадцать звякнули вдруг и заиграли мелодию.

— Ой! Мне пора. Извините.

— Да что вы. Вы здесь хозяйка.

— Мне правда пора. Этот Тринити...

— Вы поступаете?

— Да.

— А куда?

— На филологию.

— Да?! Я туда же.

— Так здорово! Будем встречаться там?

— Да.

— А может и раньше? Я в Палас¹¹

¹¹ Палас — The Palace Bar, основан в 1823 году, излюбленное место литературной богемы и студентов Тринити.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.